

Л. В. Рычкова

ОТРАЖЕНИЕ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ
В СЛОВАРЕ СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМОЙ СПЕЦИАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ
БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКА

Язык как средство социального взаимодействия, выражения мыслей и консолидации общества, по праву считается базовым, основополагающим элементом культуры. Белорусский язык, исторически долгое время выполнявший вторичные социальные функции по отношению к польскому / русскому языкам, и в независимом Белорусском государстве по-прежнему остается языком лингвистического меньшинства: «Як і любая іншая мова, якая знаходзіцца ў суседстве з мовай самай вялікай дзяржавы свету, што мае значна большую вядомасць, значны міжнародны прэстыж, прытым, што рускамоўнае насельніцтва Беларусі вызначаецца значна большай сацыяльнай актыўнасцю, займае кіраўніцкія пасады ў дзяржаве, беларуская мова не

змога захаваць высокі сацыяльны статус. Адным з найважнейшых момантаў выступае ў гэтым напрамку пашырэнне функцый беларускай мовы ў дзяржаўнай сферы, у грамадскім жыцці, яе выкарыстанне ў органах дзяржаўнага кіравання, у дзяржаўных арганізацыях, установах, на прадпрыемствах» [1, с. 97–98].

Расшырэнне функцыянала беларускага языка сдэржываецца недастатковым знаннем большынствам населення Беларусі спецыяльнай лексікі, псколькі іменна в професійнай сферы, за очень немногими исключениями, практически повсеместно применяется именно русский язык: «Нават калі тэкст пішацца непасрэдна па-беларуску, і яго піша адукаваны носьбіт беларускай мовы, то з прычыны практычнага несутыкнення з беларускай мовай у прафесійных сферах адпаведны беларускі тэрмін проста невядомы, і тут у якасці арыенціра выступаюць рускія адпаведнікі» [2]. Такое положение дел приводит к тому, что в белорусскоязычных текстах зачастую вместо неизвестных авторам белорусских терминов появляются заимствования из других языков, прежде всего, путем перевода или калькирования соответствующих лексем русского языка [3], что вполне объяснимо в условиях коммуникативно несбалансированного белорусско-русского официального двуязычия в стране. Однако, как справедливо отмечает П. Н. Денисов, «необходимо различать ... заимствование, когда заимствованное слово приходит на пустое место и когда на занятое» [4, с. 74]. Как результат, «сучаснаму стану беларускай навуковай тэрміналогіі ўласціва высокая ступень сінаніміі і мнагазначнасці» [1, с. 148], которую связывают «з удасканаленнем моўнага афармлення і матываванасці тэрмінаў», аднаўвременно отмечая «варыянтнасць беларускіх тэрмінаў розных галін ведаў» [Там же, с. 150], включая лексическую вариантность, «а таксама варыянты, якія ўзніклі на аснове выкарыстання тэрмінаў, утвораных рознымі спосабамі тэрмінаўтварэння: прамога запазычвання, калькавання, стварэння нацыянальнага эквівалента і г.д.» [Там же, с. 151].

Разнообразие терминологических вариантов повышает степень насыщенности классов семантической эквивалентности в различных терминосистемах, соответственно затрудняя понимание специальной лексики, находящей применение за пределами собственно профессиональной коммуникации, например, белорусскоязычных текстов СМИ, социальной рекламы и прочих коммуникативно валидных текстов, задачей которых является не столько информирование граждан, сколько трансляция системы ценностей белорусского государства, полезного социального знания. Очевидно, что необходима переориентация существующей лексикографической традиции с собственно лингвистических задач на задачи, обусловленные социальной прагматикой. Именно о таком типе общефилологического словаря, который «должен быть ориентирован не на систему языка, а на языковую индивидуальность, на человека – носителя языка, выполняя эстетически-воспитательную и духовно-преобразующую роль», писал в свое время Ю. Н. Караулов [5, с. 11–12]. Г. Н. Скляревская назвала подобный принцип лексикографирования «антропоцентричным», переформулировав посыл Ю. Н. Караулова следующим образом: «Такой словарь должен быть антропоцентричным в двух

аспектах: 1) представлять собой идеологизированную модель, предназначенную для активного воздействия на общество; 2) ориентироваться не на систему языка, а на языковую индивидуальность, на человека...» [6, с. 18].

С учетом особенностей функционирования белорусского языка в Республике Беларусь, принцип «антропоцентризма» должен реализоваться, прежде всего, при разработке словаря социально значимой лексики терминологического и профессионального характера этого языка. Пилотная версия такого словаря (далее – Словарь) разрабатывается сотрудниками кафедры общего и славянского языкознания Гродненского государственного университета имени Янки Купалы при участии ученых Центра исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси в рамках совместного белорусско-российского проекта, финансируемого БРФФИ и РГНФ (соисполнителями с российской стороны являются ученые Института русского языка имени В. В. Виноградова РАН).

Особенностью микроструктуры Словаря является отражение в словарных статьях, которые строятся по принципу макростатьи, всех видов семантической эквивалентности, включая различные варианты специальных номинаций, встречающиеся в аутентичных белорусских текстах. Это соответствует принципам формирования «хорошего ТС» (терминологического словаря): «Хороший относительно полный толковый одноязычный ТС должен включать в себя максимальное число синонимов и вариантов как собственно научных, так и профессиональных, диалектных, разговорных...» [7, с. 110]. При отборе аутентичного языкового материала как «среды обитания» специальных номинаций использован принцип ориентации на современную терминологию [8, с. 137].

Вопрос семантической эквивалентности (синонимии) и вариативности специальной лексики по-разному решается в лингвистической литературе. Подробный обзор различных точек зрения, представленных в работах, посвященных этой проблеме, позволил С. Д. Шелову и А. Э. Цумареву обосновать «настоятельную необходимость уточнения соответствующих понятий и стоящей за этим уточнением совокупности теоретических положений...» [9, с. 54]. Анализ ряда научных работ, также посвященных вышеозначенной проблеме, но не вошедших в обзор [9], позволяет прийти к следующим выводам относительно синонимии, дублетности и вариативности (именно эти три понятия представляют наибольший интерес с учетом задач Словаря):

1. В зависимости от предметной области, типов текстов и анализируемых вариантов, степень вариативности терминологии в языковом материале варьируется в пределах от 15 до 30 % [10, с. 181].

2. Синонимы и гиперонимы рассматриваются как семантические варианты наряду с морфологическими и морфосинтаксическими вариантами; типология терминологических вариантов может варьироваться с учетом особенностей решаемых прикладных задач [10].

3. Отрицается терминологическая синонимия, а семантически эквивалентные термины рассматриваются как семантические варианты, или дублеты: «У адрозненне ад слоў агульналітаратурнай мовы тэрміны з розным моўным

афармленнем і аднолькавай семантыкай не маюць стылявых і сэнсавых адрозненняў, што дае падставу большасці даследчыкаў адносіць іх да ліку варыянтаў, або дублетаў» [1, с. 151].

4. Терминологические дублеты рассматриваются как синонимы. Так, под терминологическими дублетами понимают «слова или словосочетания, которые объединяются особой терминологической соотнесенностью с одним и тем же научным понятием и объектом действительности», при этом различают «три вида терминологической синонимии»: «термины-дублеты иноязычного происхождения», «термины – синтаксические синонимы», а также «дефиниционную синонимию» [11, с. 54, 57]; «Терминологические дублеты, обозначая одно и то же понятие, различаются чаще всего по своему происхождению и степени полноты раскрытия понятия» [12, с. 14].

5. Отражение вариантности в словаре позволяет «показать лексическую систему в ее функционировании», не нарушая принципа нормативности словаря: «нормативность поддерживается не включением/невключением той или иной лексической единицы в словник, а собственно лексикографическими приемами: широким набором функциональных и стилистических помет; специальной пометой запретительного характера при словах, отражающих частотные ошибки; демонстрацией лексических, морфологических и акцентологических вариантов» [13, с. 68].

Очевидно, что проблемы культуры речи важны и для составителей Словаря, который рассматривается в контексте проблемы языкового планирования в условиях интенсивного социального взаимодействия [14]. Поэтому для отражения семантической эквивалентности в Словаре используется система специальных помет, рекомендующих/нерекомендующих определенное словоупотребление. При этом семантическими дублетами считаются исключительно полные эквиваленты, которые в словарных статьях получают помету *экв.*; признается существование синонимии специальных номинаций, соответственно синонимы получают помету *сін.*; формальные варианты любого типа вводятся при помощи строчной буквы *i*, которая подается курсивом. Среди вариантов (при их наличии) один из вариантов в обязательном порядке избирается как предпочтительный и помечается пометой *рэк.*(рекомендуется), которая подается в круглых скобках. В случае наличия нежелательных либо ошибочных вариантов они помечаются пометой *(не рэк)*. Такая помета не является обязательной. Аналогичный принцип применения помет *(рэк.)/(не рэк)* используется для маркирования дублетов и синонимов, за тем только исключением, что обе эти пометы для дублетов либо синонимов не являются обязательными. Тем не менее, в случае дублетов такие пометы применяются значительно чаще, чем при синонимах, так как составители Словаря придерживаются той точки зрения, что «дублетность ... загромождает терминологию, и потому ее устранение – одна из существенных задач при составлении терминологических словарей» [12, с. 15].

Ниже в качестве примера отражения семантической дублетности, синонимии и вариативности, а также использования системы соответствующих помет приведен фрагмент словарной статьи, разработанной при участии автора О. М. Николаевой для лексемы *адзінаўладдзе*:

АДЗІНАЎЛА□ДЗЕ (рэк.) і АДЗІНАЎЛАДСТВА

1. *гіст.* Форма праўлення, пры якой вышэйшая дзяржаўная ўлада непадзельна належыць адной асобе.

**Прыярытэтам дзейнасці Пятра I у першыя гады адзінаўладдзя быў працяг вайны з Крымам.* [Web (I): BWiki]

**Падчас далейшага ваенна-палітычнага канфлікту змог перамагчы Брута і Касія пад Філіпамі (42 да н.э.) і Марка Антонія і Клеапатру VII пад мысам Акцый (31 да н.э.), і дамогся, такім чынам, адзінаўладдзя.* [Web (I): BWiki]

экв.: абсалютызм

аўтакратыя

сін.: адзінадзяржаўе

самадзяржаўе

самаўладдзе (рэк.) і самаўладства

ТСБМ:

Энц.:

2. *гіст.* Форма праўлення, пры якой вышэйшая дзяржаўная ўлада належыць адной асобе, але пры гэтым улічваюцца асобныя палітычныя інтарэсы падданных.

**Адзінаўладдзе справядлівага манарха павінна ўлічваць інтарэсы розных груп насельніцтва і не выключае элементаў арыстакратыі і поліснай дэмакратыі.* [Web (I): BWiki]

**Марк Аўрэлій у сваіх “Развагах” піша пра прадстаўленне “аб дзяржаве, з законам, роўным для ўсіх, дзе прызнаюцца роўнасць і роўнае права на гаворку; таксама аб адзінаўладдзі, што ўсяго больш пачытае свабоду падданных”.* [Web (I): BWiki]

сін.: адзінадзяржаўе

самаўладдзе (рэк.) і самаўладства

ТСБМ:

Энц.:

3. *паліт.* Кіраванне, пры якім уся ўлада сканцэнтравана ў адных руках; паўната, неабмежаванасць чыёй-н. улады.

Іосіф Сталін, бязлітасна выразаўшы ўсіх супернікаў свайго адзінаўладдзя і падтрымліваючы сваю ўладу далейшым тэрорам, здолеў дасягнуць адзінства ўсіх трох фактараў, забяспечыўшы СССР дамінаванне і ў наступныя гады. [БН: Звязда]

сін.: самаўладдзе (рэк.) і самаўладства

ТСБМ:

Энц.:

4. *паліт.* Неабмежаванасць чыёй-н. палітычнай улады.

Каб у плане вытворчасці ўсе шасцярэнькі круціліся як у Еўропе – дакладна і без скрыпу, а вось у палітыцы – каб заставалася анахранічная машына адзінаўладдзя і задушэння любой альтэрнатывы. [БН: БелаПАН]

сін.: самаўладдзе (рэк.) і самаўладства

ТСБМ:

Энц.:

Приведенный пример наглядно отражает динамику понятийного объема заголовочной единицы, актуализацию ее политической составляющей в противовес составляющей исторической. Одновременно видно, что при существовании ранее закрепившихся в белорусском языке терминов заголовочная номинация, представляющая собой кальку русского *единовластие*, несмотря на высокую степень полисемии, постепенно теснит закрепившиеся в истории и *абсалютызм*, и *аўтакратыю*.

Как видно из не получивших наполнения структурных частей словарной статьи, вводимых пометами *ТСБМ* и *Энци.*, лексикографируемая специальная номинация ни в одном из своих значений не была представлена ни в наиболее полном Толковом словаре белорусского языка (под редакцией К. Крапивы) [15], ни в Белорусской энциклопедии в 18 томах [16].

ЛИТЕРАТУРА

1. Антанюк, Л. А. Беларуская мова: прафесійная лексіка : Курс лекцый / Л. А. Антанюк, Б. А. Плотнікаў. – 3-е выд. – Мн. : Акадэмія кіравання пры Прэзідэнце Рэспублікі Беларусь, 2005. – 240 с.
2. Пошук беларускай тэрміналогіі [Электронны ресурс]. – Режим доступа : <http://movazbor.net/poshuk-terminalohii/>. – Дата доступа : 29.04.2016.
3. Рычкова, Л. В. Терминологические дублеты как результат перевода с близкородственных языков / Л. В. Рычкова // Индустрия перевода. – Пермь : Изд-во Пермского нац. исследов. политехнич. ун-та, 2016 (в печати).
4. Денисов, П. Н. Еще о некоторых аспектах изучения языков науки / П. Н. Денисов // Проблемы языка науки и техники. Логические, лингвистические и историко-научные аспекты терминологии. – М. : Наука, 1970. – С. 52–89.
5. Караулов, Ю. Н. Современное состояние и тенденции развития русской лексикографии / Ю. Н. Караулов // Советская лексикография. – М. : Русский язык, 1978. – С. 5–18.
6. Склярёвская, Г. Н. «Нормативный толковый словарь живого русского языка»: основные постулаты и типологические признаки / Г. Н. Склярёвская // Нормативный толковый словарь живого русского языка: теоретические проблемы и практические трудности. – СПб. : Филол. фак-т СПбГУ, 2007. – С. 17–41.
7. Герд, А. С. Терминологический словарь среди других типов словарей / А. С. Герд // Современная русская лексикография, 1980. – Л. : Наука, 1981. – С. 106–112.
8. Герд, А. С. Терминологические словари и их источники / А. С. Герд // Современная русская лексикография, 1981. – Л. : Наука, 1983. – С. 136–143.
9. Шелов, С. Д. О парадигматических отношениях в терминологии: вариативность и синонимия / С. Д. Шелов, А. Э. Цумарев // Язык. Культура. Речевое общение. – 2013 – № 2. – С. 42 – 59.
10. Daille, B. Variations and application-oriented terminology engineering / B. Daille // Terminology. – 2005. – № 11:1. – P. 191–197.
11. Головин, Б. Н. Лингвистические основы учения о терминах / Б. Н. Головин, Р. Ю. Кобрин. – М. : Высш. шк., 1987. – 104 с.
12. Гаранина, Н. С. Специальная лексика / Н.С. Гаранина // Учеб. пособие по лексике современного рус. языка для студентов-заочников фак-тов журналистики гос. ун-тов. – М. : МГУ, 1967. – 48 с.
13. Дурнева, А. А. Вариативность в современном русском языке (проблемы описания в «Нормативном толковом словаре живого русского языка») / А. А. Дурнева // Нормативный толковый словарь живого русского языка: теоретические проблемы и практические трудности. – СПб. : Филол. фак-т СПбГУ, 2007. – С. 64 –79.

14. Рычкова, Л. В. Языковое планирование в условиях интенсивного социального взаимодействия / Л. В. Рычкова // Язык и социум : матер. X Междунар. науч. конф., Минск, 15–17 окт. 2015 г., БГУ. – Минск : Колорград, 2016. – С. 8–12.
15. Глумачальны слоўнік беларускай мовы; пад аг. рэд. К. К. Атраховіча : у 5 т. – Мінск : Бел. сав. энцыклапедыя, 1977–1984. – Т. 1–5.
16. Беларуская энцыклапедыя; гал. рэд. Г. Пашкоў, Б. Сачанка : у 18 т. – Мінск : Бел. Энцыклапедыя, 1996–2004.